

Картина первая.

Квартира в Екатеринбурге. Герой по имени Георгий, хозяин квартиры, устраивает вечеринку по поводу своего Дня рождения.

Георгий по профессии геолог, учёный, кандидат наук, работает старшим научным сотрудником в одном из НИИ Уральского отделения Академии наук России, возраст 38 лет. Главное его хобби всей жизни – археология. Квартира обставлена в духе рабочего беспорядка. На стенах зала висят древние образцы оружия, различные археологические древности, каменные скребки, стенды с коллекциями наконечников каменных и бронзовых стрел. На полу в зале также стоят древние каменные бабы, плиты с наскальными рисунками, кувшины, вазы керамические и бронзовые и прочее. На других стенах зала карта Урала и Европейской части России. Посредине зала стоит уже раздвинутый стол, накрытый на шесть персон.

В прихожей висят рога животных, чучела животных и птиц, стоит столик и два стула, вешалка для одежды и прочее, что должно быть в прихожей.

Постепенно собираются приглашённые гости – друзья героя. Среди них женатая пара: Миша и Вика, возрастом по 30 лет, два молодых человека – Сергей и Дима, возраст

том около 30 лет. Миша и Вика врачи, Сергей и Дима – сотрудники Георгия по институту. Присутствует также молодая соседка героя – Лола (27 лет), с которой у него сложились лёгкие дружеские отношения. Она помогает накрывать герою на стол.

Гости садятся за стол. Звучат тосты. Первыми поздравляют Миша и Вика:

– Поднимаем тост за давнее автомобильное увлечение нашего виновника торжества и дарим ему автомобильную аптечку нового образца. Ты много ездишь по степям, будь осторожен на дорогах, чтобы эта аптека тебе не пригодилась. Мы сами скоро едем отдыхать на юг и приобрели себе такую же аптечку. Ну... за безопасность движения!

Второй тост озвучил Сергей:

– Дорогой друг, мы все прекрасно знаем тебя как увлечённого археолога-любителя. Немало Земля наша пострадала от твоих лопат и кайл. Но давние привычки и увлечения искоренить нельзя, поэтому мы считаем тебя неисправимым землекопом. Дарю тебе МСЛ – малую сапёрную лопату, она легче большой в 3 раза, дабы тебе не так тяжело было таскать свои инструменты по обширным просторам территорий древних цивилизаций. Ну... за твою удачу в раскопках!

Третий тост сказал Дима:

– Ты на работе в институте изучаешь месторождения золота, всё личное время тратишь на поиски древностей, а вот древних изделий из золота так и не нашёл. Может ты плохо просматриваешь перекапываемый грунт? Тем более, что у тебя скоро начнётся старческое ухудшение зрения. Дарю тебе эту мощную лупу, которая, несомненно, поможет тебе найти не только каменные, бронзовые и железные артефакты, но и золотые. Ну... за презренный металл!

Четвёртый тост прозвучал из уст Лолы:

– Весь твой дом заставлен осколками древней посуды, а вот поесть, попить не из чего. Поэтому дарю тебе комплект посуды на шесть персон. Ну... за посуду!

Разговоры за столом оживились. Шутки, анекдоты, смех, тосты по новому кругу.

– Ну, за древние цивилизации!

– За этих, как их там, лесбиянок, фу-ты, за амазонок!

– За скифов, за языческих богов!

– За ариев и ариек!

– За жриц любви!

Играет музыка Владимира Высоцкого «Наш Федя с детства связан был с землёю...». Время от времени гости рассматривают экспонаты. Крупным планом камера берёт их.

В завершении вечера герой сам играет на гитаре и поёт романтическую песню собственного сочинения «Всё начинается с любви»:

Вот чаша с чувственным нектаром,

Ты чашу эту пригуби –

Познаешь истину, недаром

Все начинается с любви!

Покой и сытость лишь мещанам,
Такого счастья не лови.
Далекий предок завещал нам:
Все начинается с любви!

Молитвы ныне замолчали,
Ты Бога в помощь не зови.
Не в Боге истины начало,
Все начинается с любви!

Открылось чувство на рассвете,
Его с рождения не губи.
Поверь – что есть на белом свете,
Все начиналось с любви!

Картина вторая.

Гости расходятся. Первой уходит семейная пара. Они тепло прощаются и произносят много лестных слов.

– Жениться тебе надо и меньше мечтать будешь. Лола, ты его окрути хорошенько!

– Он меня и таким устраивает...

– А вдруг конкурентка появится?

– Да! Кому он такой бедный нужен?! Буду только рада, если кто наденет на него хомут семейного счастья!

Затем уходят Сергей и Дима изрядно навеселе. Дима покачивается и случайно задевает один из стульев, который выдвигается на середину прихожей. Никто этого не замечает. Также желают всего наилучшего. На столике лежит забытый зонт. Лола остаётся, она уже собрала посуду и идёт с ней на кухню. Герой выключает свет в прихожей и возвращается в зал, подходит к ещё не убранному столу, наливает рюмку водки, переходит к одному из стенов с цветными изображениями золотых изделий из известных сарматских курганов, долго пристально на них смотрит и махом опрокидывает рюмочку, закусив кусочком торта.

Звонок в дверь.

Георгий:

– Кого ещё черт принёс?

Выходит в прихожую и, не успев включить свет, натывается на стоящий на пути стул. Он с шумом падает в направлении входной двери, бьётся о неё головой, что-то грубо произносит. За дверью голос Димы:

– Забыл зонтик, а на улице дождь.

Тут же в прихожую на шум входит Лола. Она включает свет, открывает дверь и впускает Диму. Георгий держится рукой за ушибленное место на голове. Лола отдает зонт Диме, тот, уходя, произносит (нарочито с кавказским акцентом):

– Праасты, даарагой, с меня причитается за лишнее беспокойство, да!
Лола ставит опрокинутый стул на место, гасит свет в прихожей.

Картина третья.

Лола хлопочет около пострадавшего. Георгий и Лола в постели спальни. Голова Георгия перевязана. Он обнимает её и она ложится к нему на грудь головой. Засыпают.

Герою снится сон в ярких красках. Деревня малой родины в Заволжье Саратовской области. Курганы, степь, кручи по берегам небольших речек, дамбы прудов, стада коров на водопоях, деревенские пейзажи. Герой идёт по берегу реки по тропинке. После только что прошедшего дождя бурные ручьи впадают в плес реки. Берега ручьёв подмываются, и грунт обваливается, обнажая новые слои. Герой останавливается, наблюдая эту картину. Вдруг после очередного обвала из кручи вываливаются ярко блестящие предметы из жёлтого металла, явно золотые. Среди них кубки, блюда, чаши, подсвечники и другие предметы украшения стола. «Это сарматские» – успел подумать герой...

Сон резко сменился другой картиной. Современная деревня. Ночь. Костёр за околицей. Дети около костра поют песни...

Картина четвёртая.

Проснувшись герой вспомнил сон и четко определяет, что это событие произошло на реке Сестре ниже деревни Смородинка на его малой Родине. В комнате он уже один. Лола ушла. Он хватает карту и внимательно изучает место расположения деревни. Хватает с полки книги, сопоставляет, анализирует и приходит к выводу, что увиденное во сне может быть вероятным на 99 %. По включенному телевизору дают погоду. Диктор вещает: «В Заволжье идут сильные грозовые дожди»...

Картина пятая.

Георгий на рабочем месте обзванивает своих друзей и приглашает всех в пивную в конце рабочего дня полечиться пивом после вчерашнего.

Картина шестая.

Герой, Дмитрий и Сергей собрались в пивной после рабочего дня. Последним появляется Михаил. Под кружку пива «Сибирская корона» и шутки относительно случившегося вчера вечером Георгий рассказывает свой сон во всех красках и весьма убедительно:

– Сон видел цветной. Клад нашёл, дожди размыли обрыв и из него вываливаются золотые подносы, кубки, подсвечники, да, точно помню, гривна была массивная, кило точно потянет! И ещё что-то... Главное, место запомнилось, недалеко от моей деревни...

Каждый из слушающих не удержался задать вопрос герою на тему, где же конкретно это произошло. После пива Георгия понесло и он честно рассказал и о своих предположениях о месте событий, развернувшихся в красочном сне.

– Как, говоришь, деревня-то называется?

– Смородинка!

– Туда и добраться-то, поди, невозможно.

– Там асфальтовая дорога, да и железку проложили уже лет 20 назад. Станция называется, кажется, Новоперелюбская.

– И что, ты собираешься туда поехать?

– Ты же знаешь, сейчас не могу, дела на работе, иностранцы приезжают, придётся их сопровождать на Кваркуш. Через пару недель развяжусь, возьму отпуск и на малую Родину...

– А мы с Димой на Южный Урал! На поезде, уже билеты взяли. Станция Айдырля, одноимённая речка на границе с Казахстаном. Да, граница-то стала близко, говорят щуки там крупные...

– А как твоя-то речка называлась, ну, где клад?

– Река Сестра моя речка, левый приток Иргиза, который также является левым для матушки Волги. Вырос я там... приметное место – дамба большая рядом.

– А на каком берегу реки был клад?

– На левом, и склон оврага тоже левый, и шишка у меня на левой стороне образовалась, и я – левша, так что, всё должно сойтись.

– Много ли золота было-то?

– Если в килограммах, то сказать трудно. А по количеству предметов – с дюжину, кажется, вывалилось.

– Да!.. Не дай Бог, кто случайно обнаружит. Крестьянину-пастуху какому подфартит. Обидно будет...

– Не верю я во всё это. Не стоит забивать голову всякими нереальными мечтами. Мы вот завтра на юг, в Крым, и это реально. Об этом и помечтать можно.

– В Крым, говоришь!.. Тогда с тебя причитается!..

– А в Крыму уже всё чёрные археологи вытащили до последнего черепка... Копают, где ни попадя, и дороги перекапывают, и в заповедниках умудряются копать, не говоря уж об отдалённых местах, там вообще беспредел... Кажется, на эту тему был репортаж Елены Масюк по НТВ.

На столике из рук Миши появляется бутылка водки и бутерброды.

Бутылка разливается в 4 стакана.

– Два тоста в одном, как обычно.

– Ну... за отпуск и Крым!..

– Ну... за «сбычу мечт», читай снов, то есть сна!..

– Будь он неладен, только волнений добавил!

Друзья прощаются. Предполагается, что они не увидятся более месяца. Ведь одному на север, другим в Крым, двоим другим на границу с Казахстаном...

Однако!..

Картина седьмая.

Кабинет героя. Звонок шефа (голос в трубке):

– Можешь расслабиться. Кваркуш откладывается на месяц. Иностранцы, то есть шведы, придут лишь в следующем месяце. У них главный заболел. Но они, коль запла- тили, обязательно будут. Билеты они поменяли, приедут на месяц позже. Контракт оста- ётся в силе. Издержек не будет. Так что можешь отдыхать! Пока.

– Отдыхать?.. Хорошо! О кей! Вери гуд! Зеер гут! Как это по шведски?!

Георгий принимает решение: возьму недельный отпуск и рвану на малую Родину. Пи- шет заявление и относит секретарю, бросив на ходу:

– Шеф разрешил, т. е., буквально заставил...

Картина восьмая.

Квартира героя. Никого не предупредив, даже Лолу, Георгий пакует снаряжение. И как можно быстрее... на сбор – два часа. Он готов ехать. Двор, герой садится в машину – бежевую «Ниву». Трасса на выезде из города. Бежевая «Нива», нагруженная походным обмундированием и инструментом, выезжает из Екатеринбургa...

Картина девятая.

Купе поезда. За столиком купе двое. Это Сергей и Дима. Они только что отъехали от вокзала станции Свердловск и направляются в Айдырлю, в полевую партию на геолого- разведочные работы. На столе пиво и вобла.

– Едем, а ведь начальника партии не предупредили, что сегодня будем на месте. А завтра уже выходные... Приедем, а как до партии добираться будем?

– Не зима! И расстояние-то небольшое, придумаем что-нибудь.

– Слушай, а ведь неспроста этому придурку сон привиделся! Что-то здесь нечисто... А он, лох, завтра на Кваркуш... Я бы на его месте в другую сторону...

– Да! Мне что-то начинает казаться, что действительно там что-то есть!.. Уж больно красочно и достоверно рассказывал. Опять-таки, если правда, то не дай Бог, какому се- лянину достанется... А ты запомнил, что он там нам докладывал о месте расположения?

– Да запросто! Станция там какая-то Новоперелю... ..переля... или ...перелё... деревня ещё там тоже, называется, ну... от слова «смородина...».

Входит миловидная проводница (лет 26) и не закрывает дверь купе. Из коридора до- носится разговор:

– Станция Новоперелюбская, кажется, часов 30 еще ехать, ну как в Саратовскую об- ласть въезжаешь, так там к утру и она... эта, как её, ну деревня Смородинка...

Дима и Сергей переглянулись... Очевидно, само провидение помогает им...

– Мальчики, предъявите билетки. Куда ехать-то будете?

Смотрит в билеты:

– А... в Айдырлю, почти земляки, я из Шильды... После Айдырли часа два, не более...

– Слушай красавица, как тебя зовут то?

– Ирина.

– Ирина, а если мы прокатимся с тобой лишние сутки, ну там кажется, станция есть Новоперелюбская, обратно как доедем?

– Очень просто. Эту станцию я хорошо знаю... Наш же поезд каждые сутки обратно и идёт. Время там уже московское. Кажется, часа в 4 утра прибываем, да вон расписание-то, посмотрите. Однако, ехать ещё больше суток.

– Ну, полагаю, с тобой, красивая Ирина, нам это расстояние не покажется длинным, да мы уж досуг-то организуем, будет не скучно... А за дополнительное расстояние с нас, естественно, сколько скажете... Но в пределах номинальной стоимости...

– Посмотрим на ваше дальнейшее поведение... До вашей Айдырли ещё пять часов, там и пассажиров далее не много садиться будет...

– Значит, договорились...

Проводница выходит.

– Тебе не кажется, что она стоит во ржи по колено на плакате Аграрной партии?

– Похоже, так и есть. Таких пару тёлочек в хозяйство, и можно встречать старость...

– Да! Вероятно, она современная девушка... А ты знаешь анекдот, про то, кого называют современной девушкой? Слушай. Современная девушка – это когда у неё три в одном... Три сексуальных возможности в одном теле.

– Хха... А что, справедливо!

Поезд идёт на запад по степным просторам Южного Урала...

Картина десятая.

По шоссе мчит автомобиль «Жигули» 093 модели. В салоне за рулём Михаил, справа его жена Вика. Показан указатель на город Самару. Девятка проезжает ещё некоторое расстояние и останавливается в кемпинге. Супруги решили пообедать. Вика накрывает на походный стол, Миша достал атлас автомобильных дорог.

– Слушай, Вика, а ведь часа через три въезжаем в Саратовскую область или губернию. Как там сейчас правильно говорить-то? Да, и что-то этот следопыт нам вещал о кладе, интересно, это далеко отсюда? Деревня Смородина или Смородинка... Да вот она!

Внимательно рассматривает карту и удивлённо констатирует:

– Черт меня подери, но мы проедем от этого места всего лишь в 80-ти км. Через три часа будем у поворота на эту самую Новоперелюбскую, и это будет в 5 часов вечера. Мы могли бы доехать до этого места, переночевать и полдня, пока ты спишь, я бы поискал сокровища этого юродивого. Ведь мы сейчас ближе всех к этому месту, в отличие от него и тех наших неудачников! А больше ведь никто об этом не знает.

– Думаю, что действительно ничего не случится, если мы потратим день и остановимся в этих местах. Погода хорошая, да и продуктов в дорогу прикупим в деревне... По-

хоже, в этих краях крестьяне хорошо живут. Ещё июнь не кончился, а смотри, что предлагают. Картошка уже свежая на прилавке! Молоко, творог! Да всё есть! А вот подальше от большой дороги, сколько, говоришь, кэмэ будет до этой Смородины?.. 80! Вот, всего час езды, а, очевидно, в 2 раза дешевле, чем здесь, купим.

Девятка тронулась на юг и через некоторое время в г. Пугачёве (указатель поворота на ст. Новоперелюбская налево) повернула налево. Через час на закате солнца они ищут место ночлега на берегу реки Сестры у деревни Смородинка. Ставят палатку. Тренога с котелком. Костёр. Готовятся к ночлегу. Солнце близится к закату...

Картина одиннадцатая.

На экране купе поезда. В купе Сергей и Дима. Поезд подходит к Оренбургу. Звучит песня Расторгуева «Дорога, дорога...».

– Слушай за пивком бы сходить. Интересно, какое у них здесь в почёте?

– Какое-какое... Естественно, что «Пит»! Пивовар Иван Таранов из этих мест. Он любил пиво «Пит» и водку жрат(ь), гласит местная народная мудрость! Да рыбки не забудь. Здесь у них чехонь хороша и дешева. Из Казахстана везома.

– Когда будем в Новоперелюбской? – обращаясь к проводнице и намекая, что впереди ночь.

– Утром рано. По Москве – около четырех часов.

– Ну что? Время у нас ещё есть...

– У нас есть не только время!

Входит Сергей с пакетом, набитым бутылками пива Пит и сушёной рыбой. Тут же поезд трогается. Друзья садятся ужинать под стук колёс... После ужина Дима выходит из купе. Пассажиры уже улеглись спать. Он подходит к купе проводников и знаками приглашает Ирину к себе в купе. Та соглашается, кивая головой, ведь у неё начинается время отдыха и дежурит её сменщица. Они вместе заходят в купе друзей...

Картина двенадцатая.

Дорога и «Нива» нашего героя на фоне карты автомобильных дорог. Красивый вечерний закат. Георгий за рулём. Точка на карте движется через границу Куйбышевской и Саратовской областей в районе поселка Сёстры. Ему остаётся ехать около 100 километров. «Нива» пылит по просёлочной дороге.

Картина тринадцатая.

Ночь. Здесь же через станцию Сёстры проходит поезд, в котором наши герои приближаются к нужному месту. Поезд подходит к станции Новоперелюбская. Они вышли с большими рюкзаками. Дима и Сергей тепло прощаются с Ириной.

– До встречи через сутки. Всё было так прекрасно!

– Да, ты пожалуйста, не поменяй смену. Мы через сутки-то точно обратно поедем...
– Не бойтесь, я сама хочу следующий рейс проехать, да и вы, в общем, ничего, хороши!.. До встречи!

Ирина входит в вагон. Поезд уходит.

– Да! Современная девушка!

– Да уж!..

Тёплая лунная ночь. Поют сверчки...

– Ну, скоро будем на месте. Надо будет определиться, где у них та дамба?..

Мимо проходит подвыпивший мужик.

– Мужик, скажи, где у вас тут водохранилище с дамбой?

– Что, взрывать, что ль, будете? – С юмором в голосе отвечает мужик.

– Нет, наоборот. Новые связующие материалы испытываем. Сто лет стоять будет, не размоет ни один паводок.

Мужик показывает в сторону луны. Там блестела водная гладь водохранилища. Друзья взвалили рюкзаки и направились в ту сторону...

Картина четырнадцатая.

Георгий подъезжает к живописному берегу реки. Ставит свою оранжевую палатку под высокими раскидистыми ивами на поляне среди густого кустарника. Костёр. Луна. Герой ужинает у костра. Поют сверчки. Из деревни доносятся песни. Георгий засыпает перед костром. Картина переходит в утро. Герой просыпается. Вдалеке деревня. Поют птухи. Встаёт солнце. Георгий разводит снова погаснувший костёр, завтракает. Внимательно рассматривает карту местности. Сопоставляет с ситуацией, увиденной во сне. Берёт лопату МСЛ и решительно направляется в сторону виднеющегося обрыва.

Картина пятнадцатая.

Водоохранилище. Палатка. Дима и Сергей выходят из неё. Завтрак. Берут в руки лопаты и направляются на склоны оврагов левого берега.

Картина шестнадцатая.

Миша и Вика выходят из палатки. Завтракают. Миша берёт лопату и идёт по берегу, осматривая обрывы. Вика остаётся в лагере.

Картина семнадцатая.

Школа в деревне. Собрание учеников девятого класса после сдачи экзаменов. Шумное обсуждение предстоящего похода по родному краю. Очень красивая девушка – учительница истории, она же классный руководитель возрастом 28-30 лет тщетно пытается добиться тишины. Наконец-то ей это удаётся.

– Ребята! Я предлагаю пройти по берегам реки Сестры. Сначала вверх по течению, затем вниз по другому берегу. В пяти километрах от нашего села известны развалины древнего поселения сарматов. Помните, я о них вам рассказывала.

– Инна Павловна! А правда, что у них был матриархат?

– Да, правда. Это подтверждается раскопками курганов. Женщины у них стояли во главе общества.

– И у нас надо так сделать.

– А у нас в семье уже давно так. Что мамка скажет, то для папки закон.

– И у нас тоже...

– А что, матриархат – это значит, они были амазонки?

– Нет, они были лесбиянками!

– Сама ты лесбиянка!

– Девочки! Будьте поскромнее! – смущённо произнесла учительница.

Общий хохот.

– Значит, все согласны. Завтра выступаем. С собой иметь трёхдневный запас питания в виде консервов, тёплые вещи, палатки у нас есть.

Картина восемнадцатая.

Дима и Сергей копаются в земле под обрывом.

– Этот придурок башкой трахнулся, глюки поймал, а мы идиоты поверили...

– Да. Похоже дело пустое. На поезд бы не опоздать, там пиво...

– Там не только пиво...

Картина девятнадцатая.

Миша копается в земле под обрывом в другом месте. Устало плюнул, и направился в сторону своего лагеря.

Картина двадцатая.

Георгий копается в земле под обрывом в третьем месте. Крупный план. Лицо вдохновенное, целеустремлённое.

Картина двадцать первая.

Дима и Сергей сворачивают лагерь и идут на станцию. Подходит поезд, они садятся в вагон к той самой проводнице. Они обнимают её и целуют как родную. Поезд трогается и уходит на восток.

Картина двадцать вторая.

Миша и Вика собираются уезжать. Сворачивают лагерь. Садятся в машину и едут в сторону деревни.

– Чёрт нас дёрнул поверить в эту чертовщину. У него же сотрясение, наверное, какой тут сон в руку!..

– Хоть продукты по дешевке прикупим...

Останавливаются около базарчика. Вика покупает продукты и загружает их в машину. «Девятка» трогается и уходит на запад.

Картина двадцать третья.

Георгий в конце дня возвращается в свой лагерь. Закат, костёр. Герой внимательно изучает карту. Его лицо озаряется новой идеей. Эврика. Кажется, он нашёл наиболее вероятное место.

Утро. Георгий складывает инструмент в рюкзак (МСЛ, кайло, лупа, термос...) и направляется вдоль реки к новому оврагу...

Картина двадцать четвёртая.

Группа школьников в походном снаряжении движется вдоль реки. Кто-то из них поёт песни, кто-то шумно разговаривает. Среди школьников их классный руководитель Инна Павловна.

Картина двадцать пятая.

Группа постепенно приближается к лагерю Георгия. Уже видна его «Нива», палатка, очаг. Однако героя в лагере нет.

Время близится к вечеру. Группа становится на привал в нескольких десятках метров от стоянки героя. Ставят палатки, собирают хворост, ловят рыбу, готовят ужин. Одна смазливая девочка легко ранит себе ножом палец... Медицинской аптечки у ребят с собой нет. Уже стемнело. Вдруг замечают костёр по соседству. У костра сидит Георгий и также готовит ужин. Инна Павловна назначает делегацию из двух мальчиков отвести смазливую девочку к нашему герою, чтобы перевязать палец. Они направляются в сторону лагеря героя.

Георгий замечает ребят, встаёт от костра и идёт к ним навстречу. Разговор начинают ребята:

– Здравствуйте. Дайте бинт перевязать палец...

Герой идёт к машине, достаёт дареную аптечку, вынимает йод, бинт и перевязывает девочке палец. Она спрашивает:

– А Вы кто?..

– Археолог...

– Археолог? Ой, как интересно!

– А приходите к нам в гости, расскажите нам о древностях!

– Хорошо, я приду через час.

Ребята уходят. Герой стал приводить себя в порядок (бреется, надевает чистую рубашку, а сверху штормовку).

Приходит, знакомится с Инной Павловной и со всеми ребятами. Шутки, смех. Георгию сразу же понравилась Инна, а он ей. Ребята просят героя рассказать о сарматах и сарматках. Георгий охотно соглашается и интересно рассказывает о древних кочевниках.

Рассказ Георгия.

– Сарматы – это древние племена, жившие в этих степях в конце первого тысячелетия до новой эры – начале новой эры. Их прямыми предками были арии – индоиранские племена – носители андроновской культуры. Их соседями с запада были легендарные скифы, в Средней Азии в это время господствовали саки и аланы – тоже ираноязычные потомки арийских племён. На севере они соседствовали с предками финно-угорских племён.

(На экране идут картины древней жизни: скачущие амазонки, сцены охоты, принесение в жертву быков, тучные стада на фоне степных пейзажей, курганы, трапеза, работа кузнецов в древних кузницах, молебен у жертвенных мест, погребение жрицы).

Сарматы жили по берегам рек и озёр, главным их занятием было скотоводство. Однако племена приуральских степей были и искусными горняками, металлургами и кузнецами. Они изготавливали много изделий из меди, бронзы и позже из железа. В сарматских курганах также много находят серебряных и золотых изделий. Естественно, что основными изделиями было оружие, поскольку скотоводы всегда были при нём, охраняя свои стада и жилища от непрошенных гостей. Среди оружия были мечи, копья, луки, топоры-кельты. Учёные доказали, что металл, из которого изготавливалось оружие, захоронённое в курганах Поволжья, имеет уральское происхождение.

Сарматы, как и все первобытно-общинные кочевники, верили в своих языческих богов и у них были ритуальные места, жреческие обряды и культовые изделия. Последние изготавливались, естественно, из благородных металлов – серебра и золота. Людей знатного сословия и жрецов, а чаще всего это были женщины-жрицы, хоронили под курганами. При этом много приносили в жертву убитых домашних животных, надевали на них богатые украшения, ставили у изголовья золотую и серебряную посуду, наполненную жертвенным мясом. Многие вещи ещё и сейчас лежат в земле и ждут своего археолога или кладоискателя...

– А кто такие амазонки?

– Греки причерноморские племена сарматов с матриархальным укладом называли амазонками. У них управляли и воевали женщины, мужчины были лишь рабами.

Время за полночь. Учительница заставляет детей идти спать. Многие парами (мальчик с девочкой) расходятся по тёмным местам.

Георгий и Инна сидят у гаснущего костра.

– Как вы всё интересно рассказываете... Жрицы, они, наверное, были красивые?

– Реставрация лиц по скелетам показывает, что сарматы и сарматки были европейской внешности, как и скифы. Некоторые этнические группы славян являются их прямыми потомками... Само слово «скифы» является грекофицированным славянским «скиты», означающее скитальцы, кочевники.

– А мужчины красивые были?

– Наверное, были всякие, как и у нас... В последние годы ведутся раскопки фигурных (сверху напоминающих изображения животных) курганов в Южной Украине возрастом VI–III тысячелетия до новой эры, где отмечаются петроглифы с мотивами древних индо-иранских мифов. Многие учёные теперь признают прародину древних ариев как евразийские степи. Истоки этой цивилизации восходят к позднему каменному веку. И немудрено, ведь по мере таяния последнего ледника это пространство являлось лесостепной зоной, богатой растительностью, и населялось многообразными животными, включая мамонтов, носорогов, крупных оленей, бизонов, антилоп, лошадей. Это давало большие возможности для охоты. Стекающие с ледника крупные реки с чистой водой были богаты различными видами крупных осетровых рыб. Эти реки дожили до нас, но в изменённом виде, это Волга, Днепр, Дон, Урал и другие. Здесь же произошло и одомашнивание лошади, и других животных. Стоянки человека каменного века многочисленны по берегам древних палеодолин этих рек...

Ребята расходятся от костра. В лунном свете за рекой виднелся пригорок, похожий на курган.

Георгий обращается к Инне:

– Пройдёмся на тот пригорок...

– Да...

Они поднялись от костра и медленно направились в сторону пригорка. Перешли по перекату (по камням) речушку. Из кустов за ними следила та самая смазливая девочка с перевязанным пальцем, которую обнимал мальчик. Дойдя до пригорка, Георгий обнял Инну, она его, и они слились в затяжном поцелуе. Герой бросил на землю штормовку, и они медленно опустились на неё, не прерывая поцелуя. Потом он стал расстёгивать её одежды, она помогала ему... Через несколько секунд они слились в страстных объятиях, и сладострастные стоны доносились с пригорка.

Картина двадцать седьмая.

Рассвет. Спящие в объятиях влюблённые. Тихий ветерок колышет степной ковыль. Камера крупным планом берёт ноги лежащих. На земле видны следы упора ногами во время ночных оргий. И, о чудо! Из-под земли в этом месте высовывается золотой кубок с орнаментом «Звериного стиля» и часть золотого блюда. Тот самый клад! Камера постепенно отодвигается вверх открывая всю картину: лежащие влюблённые, предметыклада, степь, река... За рекой лагерь героя и по соседству лагерь ребят...

Звучит песня на стихи Георгия «Всё начинается с любви». На экране красивые деревенские пейзажи.

Очевидно, что у наших героев всё будет хорошо...